

Моисеева Александра Михайловна

Черная пантера

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
А46

А46 **Александра Михайловна М.**
Черная пантера / Моисеева Александра Михайловна – М.: Книга по Требова-
нию, 2024. – 172 с.

ISBN 978-5-519-97214-7

ISBN 978-5-519-97214-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Черная пантера.

Въ одно прекрасное утро Альфредъ Д***, утонченный художникъ, случайно зашелъ въ эвѣринецъ и, между прочимъ, долго стоялъ передъ клѣткой недавно привезенной великолѣпной черной пантеры.

Пробило полночь. Альфредъ Д*** вернулся домой изъ кафэ, гдѣ онъ просидѣлъ цѣлый вечеръ. Не понимая современности, онъ инстинктивно сторонился людей, съ которыми ему приходилось сталкиваться, и удивленно вслушиваясь въ ихъ слова, не имѣя силъ оторваться отъ своихъ грезъ. Въ кафэ онъ, впрочемъ, чувствовалъ себя легче, чѣмъ гдѣ-бы то ни было въ другомъ мѣстѣ среди людей. Черные силуэты мужчинъ и пестрые, изысканные, какъ махровые цвѣты, силуэты

женщинъ, скользящiе, исчезающiе въ мягкомъ, золотистомъ свѣтѣ, казались ему волшебными призраками, незнакомыми съ грубой ничтожностью повседневности, влюбленными въ Красоту, въ великiй ритмъ Свѣта, прекрасными дѣтьми вселенной, опьяненными жизнью, какъ мотыльки блескомъ солнца. Онъ довольствовался созерцанiемъ. Онъ не любилъ разочарованiй; ему нравились только абсолютныя цѣнности, хотя бы онѣ были миражемъ.

Войдя въ спальню, Альфредъ Д*** раздѣлся и легъ въ постель. Въ его спальнѣ господствовали лиловатые тона, поблѣднѣвшiе отъ скрытой въ нихъ страстности, немножко тусклые, блеклые, гармонирующiе съ тихимъ, неслышнымъ полетомъ Мечты. Отблескъ зажженныхъ свѣчей — у него никогда не горѣли лампы — отражался прозрачнымъ, слабымъ сiянiемъ на хрусталѣ флаконовъ. Вдругъ Альфредъ Д*** совершенно неожиданно вспомнилъ о черной пантерѣ.

Въ ту же минуту у него сжалось сердце.

Медленно распахнулись лиловатые драпировки двери. На порогѣ появилась черная пантера.

Альфредъ Д*** вскрикнулъ. Но не могло быть никакихъ сомнѣній: это была та самая черная пантера, которую онъ утромъ видѣлъ въ звѣринцѣ. Она остановилась на порогѣ, какъ бы выжидая, съ серьезнымъ видомъ, съ напряженно горящимъ взглядомъ, изогнутая и хищная. Потомъ она сдѣлала шагъ, на минуту о чемъ-то задумалась, какъ мечтающая кошка, и медленно стала приближаться къ постели.

Альфредъ Д*** закрылъ глаза рукой. Онъ дрожалъ всѣмъ тѣломъ и шепталъ умоляющимъ голосомъ:

— Уйди... уйди...

У него опять сильно сжалось сердце. Подчиняясь чьему-то безмолвному приказанію, онъ отнялъ руку отъ глазъ.

Черной пантеры въ комнатѣ не было.

Возлѣ его постели стояла женщина.

Это было не такъ страшно. Онъ сталъ ее разсматривать. Она стояла въ легкой серебристой слегка шелестящей одеждѣ. Тонкія, сверкающія излученія струились вокругъ нея въ воздухъ. Ея тѣло было бѣлизны алебастра. Черные волосы тревожащими кудрями спускались съ головы. Губы ея были сомкнуты,

лицо — недвижно и безстрастно. И тутъ онъ увидѣлъ, что у нея были глаза черной пантеры. Кровь застыла въ его жилахъ. Сердце почти перестало биться. Женщина властно протянула руку, губы ея разомкнулись. Онъ совсѣмъ терялъ сознаніе. Напрягая послѣднія усилія, онъ прошепталъ:

— Заклинаю тебя: уйди.

Она презрительно улыбнулась. Голова ея слегка откинулась, словно ее оттягивали назадъ тяжелые волосы. Рука ея опустилась. Альфредъ Д*** закрылъ глаза. Когда онъ открылъ ихъ, женщины не было возлѣ него, но ему показалось, что за драпировками мелькнула черная пантера.

На другой день, когда время близилось къ полночи, Альфредъ Д*** свернулъ свои рукописи, связалъ ихъ краснымъ шнуркомъ, взялъ желтую кризантему и, любуясь изяществомъ ея лепестковъ, глубоко задумался. Придетъ или не придетъ Она? Онъ не могъ сказать себѣ, хочетъ или не хочетъ онъ ее видѣть, внушаетъ она ему ужасъ или странное, жгучее любопытство. Онъ бросилъ кризантему, раздѣлся и легъ въ постель. Виски его болѣли. Голова немножко кружилась. Легкая

усталость охватила тѣло. Онъ не могъ больше думать о черной пантерѣ. Наслаждаясь и нѣжа свою утомленную мысль, онъ сталъ рисовать себѣ упойительныя картины Востока. Благодаря привычному усилю воли, онъ вскорѣ могъ представлять себѣ эти картины съ поразительной реальностью. Въмѣсто потолка, разрисованнаго азаліями, вверху затемнѣлось глубокое небо въ серебряной лунной вуали. Ему казалось, что онъ слышитъ тихій плескъ металлически-свѣтлыхъ, слегка позолоченныхъ водъ среди густыхъ камышей. Рѣзкая мелодія, наводящая ужасъ, заставляющая содрогаться и предчувствовать чудо, неслась откуда-то издалека. Бѣлыя фигуры медленно склонялись около воды. Каждое движеніе выдавало ихъ благоговѣніе къ святости совершаемаго обряда. Кто-то тихо напѣвалъ вѣчный гимнъ Любви. Въ ясной прозрачности лунной вуали засвѣтились алмазныя горы. Въ воздухѣ разлились острыя сладостныя благоуханія, подобныя ароматнымъ каплямъ росы на лепесткахъ багряныхъ цвѣтовъ. Потомъ внезапно мелькнули передъ нимъ лиловатыя драпировки и хищный, насторожившійся силуэтъ черной пантеры.

Альфредъ Д*** очнулся: передъ нимъ стояла вчерашняя женщина.

Она стояла нахмуренная и печальная. Она, казалось, хотѣла заговорить: губы ея раскрывались, но она молчала. Красный шарфъ обвивалъ ея тѣло. Глаза ея жутко мерцали,—ея глаза черной пантеры. Глубокая скорбь омертвила ея лицо. Альфреду Д*** не было больше страшно, онъ испытывалъ къ ней жалость и любовь. Онъ смутно сталъ понимать, что ихъ связывало нѣчто вѣчное, какъ міръ.

Она вдругъ обрадовалась, словно почувствовавъ благопріятный для нея ходъ его мыслей, и подошла ближе.

Онъ сказалъ тихо, съ непреодолимо нѣжной интонаціей, съ какой влюбленный мужчина обращается къ женщинѣ въ горѣ:

— Чего ты хочешь? Заговори, если ты можешь....

Она просіяла и улыбнулась. Она стала подобна всѣмъ земнымъ женщинамъ, которыхъ даже въ великомъ горѣ радуютъ нѣжныя бездѣлицы. Ея тѣло порозовѣло. Груды упруго колыхнулись. Красный шарфъ скользнулъ на полъ: Она качнулась, какъ ліана, ласкаемая вѣтеркомъ, и сказала, блестя глазами,

вѣнящимъ голосомъ, похожимъ на страстное пѣніе віолы:

— Я тебя люблю. Я тебя любила всегда.

Она наклонилась къ нему, торжествующая, и сказала:

— Всегда! Всегда! Всегда!

Альфредъ Д*** содрогнулся. Ему почудилось, что онъ слышитъ желѣзный крикъ пламенныхъ сферъ, вращающихся въ Вѣчности. Ему показалось, что онъ понимаетъ великій законъ, первооснову міра. Воздухъ потрясся отъ пролетавшихъ невидимыхъ Силъ. Губы женщины стали коралловыми. Тонкія золотыя звѣздочки съ брилліантовыми лучами вспыхнули на ея волосахъ. Она глядѣла на него, неотразимая и непонятная, какъ сама вселенная, какъ темная глубь вселенной. Проходили мгновенія созерцанія, трепета и любви...

Женщина подошла ближе. Она сбросила тунику и стояла ослѣпительная въ своей наготѣ. Ея глаза жгли. Уста пламенѣли. Она протянула руки. Станъ ея изогнулся. Она сіяла, строгая, неумолимая, въ величіи своей Любви. Она была, какъ духъ, рожденный въ мракѣ безднъ и сверкающемъ вѣчномъ Свѣтѣ.

Она несла въ себѣ свое добро и зло. Ея «да было «да».

Вдругъ она сдѣлала прыжокъ пантеры. Ея губы раскрылись въ ужасной улыбкѣ. Въ глазахъ заблестала жестокость. Она остановилась передъ нимъ, какъ воплощеніе первобытной божественной страсти, подобной бурѣ.

Альфредъ Д*** простеръ руки, пытаясь оттолкнуть ее, и съ его губъ сорвался жалкій стонъ:

— Уйди! Уйди! Я не могу... Я боюсь... Боюсь... Боюсь...

Женщина отшатнулась съ гнѣвнымъ жестомъ. Потомъ она презрительно засмѣялась и, блѣдная, швырнула ему въ лицо свой красный шарфъ.

За драпировками мелькнула разсерженная черная пантера. Все исчезло. Въ спальнѣ стало тихо, какъ въ могилѣ.

Весь вечеръ слѣдующаго дня Альфредъ Д*** думалъ о Ней.

Безъ Нея жизнь казалась ему бредомъ, какъ обманувшая надежда. Жизнь? Сочетанія красокъ, ритмъ словъ, поэзія, создаваемая мечтой, съ жалобнымъ вздохомъ опадающіе золотые осенніе листья, утомленные ожида-